Новиков А.Г.

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва
23 ФЕВ 1979

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

ЗАПЕВАЛА ПЕСНИ ФРОНТОВОЙ

**Эх, дороги...
Пыль да туман...**

Кто не знает этой проникновенной, душевной песни, родившейся в грозную годину Великой Отечественной войны? Кому незнакомы задорные, проникнутые боевым духом «Самовары-самопалы», милая лирическая «Смуглянка-молдованка», веселый шуточный «Вася-Василек», что так жизнеутверждающе звучали в устах фронтовиков в перерывах между тяжелыми сражениями, поднимая дух воинов и скрашивая их короткий походный досуг?!

Сколько же лет звучат эти песни по радио и в лучших концертных залах страны, исполняются на сценах рабочих клубов и в коллективах армейской художественной самодеятельности! А три десятилетия назад в Праге, на Международном фестивале молодежи и студентов, впервые люди услышали: «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем...» — песню, признанную официальным Гимном демократической молодежи мира, который год от года все шире звучит на десятках языков по всей нашей планете.

— Ох, как давно все это было, — улыбается Анатолий Григорьевич, — еще в самом начале века. Я — уроженец Рязанщины. Отец был кузнецом в небольшом уездном городке Скопине. Мы с братом Николаем помогали ему у горна. К пятнадцати годам я приучился орудовать кувалдой.

Отец мой Григорий Осипович и мать Неонила Николаевна были люди, можно сказать, малограмотные. Пока дети не подросли, одну-единственную книжку помню в нашем доме: «Как ковать лошадей». Ну, а музыка в доме у нас всегда звучала. Часто по вечерам певали семейным хором русские народные песни, до которых все мы были большие охотники.

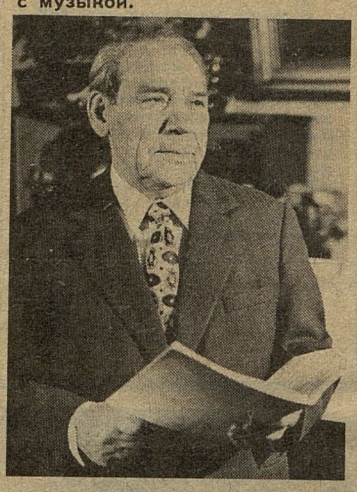
Первые свои музыкальные уроки я получил от солдат квартировавшего в наших местах пехотного полка, распевавших лихие армейские песни. Полковой капельмейстер мне и нотную грамоту разъяснил. Первый музыкальный инструмент — балалайку — я приобрел на собственный, впервые заработанный полтинник. С ней я и отправился в Рязань — поступать в музыкальное училище. А первую свою песню написал в 1918 году. Она называлась «Гимн освобожденной России». Можете себе представить волнение и счастье юного автора, когда он услышал свое сочинение, исполнявшееся в программе праздничного вечера, которым в моем родном Скопине отмечалась 1-я годовщина Великого Октября...

ВОЛНУЮЩЕ звучат воспоминания прославленного композитора о том, как Рязанская комсомольская организация направила его учиться в Москву. Сначала Новикова зачислили слушателем в народную консерваторию. Потом приняли в Государственную консерваторию, носящую ныне имя Петра Ильича Чайковского. В те годы Новиков учился по классу композиции у великолепного мастера отечественной музыки, талантливого педагога Р. М. Глиера.

К слову сказать, после окончания консерватории и службы в рядах Красной Армии Анатолий Григорьевич в течение десяти лет руководил красноармейской художественной самодеятельностью в тогдашнем Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе. Но все его свободные часы были заполнены композиторским творчеством. В

Музыку всех этих и множества других популярных песен написал Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственных премий композитор Анатолий Григорьевич Новиков. Широк и разнообразен круг его творческих интересов, им созданы многие кантаты, хоры и оратории, оперетты и музыкальные комедии: «Левша» — о легендарном тульском умельце, «Василий Теркин» по одноименной поэме А. Твардовского, «Черная береза» — о героических защитниках социалистической Родины и другие. Но, несомненно, что наибольшую известность в народе приобрели именно военные песни Новикова.

Недавно я побывал у Анатолия Григорьевича. Застал его в рабочей комнате, за раскрытым роялем и наполовину уже исписанным листом нотной бумаги. Композитор, которому перевалило за восемьдесят, бодр, энергичен, как всегда с утра в трудах. В эти дни рождается новая песня... Я попросил моего собеседника рассказать о начале его жизненного пути, о том, когда и при каких обстоятельствах он впервые познакомился с музыкой.



те времена Новиковым были написаны «Песня о Чапаеве», «Песня о Котовском», «Песня молодых бойцов» и другие произведения, которые исполняли многие военные ансамбли песни и пляски.

— Анатолий Григорьевич, хотелось бы узнать о первых ваших песнях, прозвучавших в годы Великой Отечественной войны.

— Это были «Самовары-самопалы» и «Вася-Василек» на слова моего друга поэта Сергея Алымова. Добро этим песням дал замечательный советский музыкант Александр Васильевич Александров, который включил их зимой 1941—1942 годов в репертуар Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии. Потом песни эти широко зазвучали на фронте и в тылу.

А всего за годы войны я написал свыше шестидесяти песен, к слову сказать, некоторые из них по прямым армейским «заказам с мест». Так, в августе 1943 года, после победы наших войск на Курской дуге, находясь вместе с поэтом Алымовым на фронте, в районе недавних боев, сочинили «Песню Орловской дивизии». По просьбе Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова был написан на слова поэта С. Васильева «Марш артиллерии».

— Какой песней для вас закончилась война?

— «Эх, дороги...». Мы с поэтом Л. Ошаниным задумали ее в начале 1945 года, первоначально назвали «Солдаты едут на фронт», потом—«Солдатские дороги», и только под конец пришло короткое и выразительное «Дороги». Это, как нам мыслилось, должна была быть песня-раздумье о прошедших боях и грядущей, близкой победе.

— А какая из ваших песен, Анатолий Григорьевич, вам самому больше всего по душе?

— Не могу сказать. Песни мои — это мои «дети». А разве среди детей выберешь самого любимого? Все они одинаково дороги. Другое дело, что как человек, гражданин, современник нашей сложной эпохи я понимаю: наибольший общественный резонанс из всего созданного за мою жизнь вызвал, конечно, «Гимн демократической молодежи», написанный на слова Льва Ошанина. Оно и понятно — песня призывает к миру, к дружбе людей разных стран. А для людей нет ничего дороже, чем мир и дружба...

В КАБИНЕТЕ Анатолия Григорьевича бережно хранятся дорогие для него сувениры: тут и шахтерская лампа — дар горняков Донбасса, и искусно выполненные модели самолета, танка, артиллерийского орудия, что были подарены ему в различных воинских частях, куда Новиков приезжал на творческие встречи с солдатами и офицерами.

Мы беседовали с Новиковым о путях, что прошла на его глазах советская песня за шесть десятилетий, о задачах, стоящих перед ней сегодня...

— Песенное творчество, — говорил Анатолий Григорьевич,— неотъемлемая часть всего нашего музыкального искусства, социалистической культуры. «Жизненно необходимый музыкальный хлеб» — так справедливо назвал когда-то песню первый советский народный комиссар просвещения Анатолий Васильевич Луначарский. Знаменитый и поныне нестареющий «Марш Буденного», что создал в 1919 году бывший боец Первой Конной, в ту пору начинающий композитор Дмитрий Покрасс, положил начало доброму пути, на котором мужала, выросла и окрепла массовая советская песня.

Всегда, я верю, будут любимы произведения И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, В. Захарова, Б. Мокроусова, М. Блантера и других, в чьих песнях счастливо сочетаются высокая гражданственность, единство поэтического и музыкального замыслов. Меня всегда особенно радовало, что песням нашим органически присуща необычайно широкая жанровая и тематическая амплитуда — от героико-патриотических до глубоко лирических произведений.

— Все ли уж так, на ваш взгляд, обстоит благополучно в области современной песни?

— Не сказал бы. Вокруг нас, к сожалению, звучит немало песен, претендующих на некую сверхмодность, в которых нет настоящего творческого начала. Есть мелодия, текст, есть аккомпанемент, но нет главного — содержательности. То есть того, что делает песню умной и нужной человеку.

Чтобы создать достойные нашего времени произведения, будь то симфония или опера, оратория или музыкальная комедия, кантата или массовая песня, необходимо работать над ними с душой, глубоко, не спеша. В песне, как в зеркале, должны отражаться жизнь народа, его историческая судьба и насущные интересы сегодняшнего дня.

**Беседу записал
А. АМАСОВИЧ.**

25